

Шеслер Виктор Александрович,
*адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
 Сибирского юридического института МВД России*
 ✉ E-mail: victor444@inbox.ru

Shesler Viktor A.,
*Post-graduate Student of Criminal Law
 and Criminology Department
 of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*

**КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
 СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ НЕЗАКОННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЖИЛИЩЕ**

**Qualification of Thefts of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances Committed
 by Illegal Entry into Dwelling**

Аннотация. Статья посвящена анализу вопросов квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершаемых путем незаконного проникновения в жилище. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что отсутствует необходимость предусматривать в ст. 229 УК РФ такой квалифицирующий признак, как незаконное проникновение в жилище, так как данные хищения не являются типичными. Оптимальным вариантом, по мнению автора, представляется квалификация таких хищений по совокупности ст. 229 и 139 УК РФ.

Ключевые слова: наркотики; наркотические средства; психотропные вещества; хищение; незаконное проникновение в жилище.

Abstract. The article deals with qualification of thefts of narcotic drugs or psychotropic substances committed by illegal entry into dwelling. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that there is no need to provide the article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation with such a qualifying feature as illegal entry into dwelling, as these thefts are not typical. The best option, according to the author, is the qualification of such thefts on the totality of Art. 229 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 139 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: drugs; narcotic drugs; psychotropic substances; theft; illegal entry into the dwelling.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что хищения наркотических средств или психотропных веществ совершаются различными способами, в том числе путем незаконного проникновения в жилище. При совершении данных преступлений причиняется вред либо создается угроза причинения вреда не только здоровью населения, но и общественным отношениям, обеспечивающим реализацию такого конституционного права граждан, как право на неприкосновенность жилища, которое закреплено в ст. 25 Конституции Российской Федерации. Важность этого права обусловлена тем, что жилище является физической и социальной средой жизнедеятельности человека, обеспечивает его частную жизнь и личную безопасность. В силу этого хищение таким способом обладает большей общественной опасностью, чем хищение без него. Механизмом обеспечения данного права уголовно-правовыми средствами является наказуемость деяния, предусмотренная ст. 139 УК РФ, а также квалифицирующий признак хищений в виде их сопряженности с незаконным проникновением в жилище, предусмотренных гл. 21 УК РФ (п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3

ст. 162 УК РФ). Поскольку данный квалифицирующий признак позволяет обеспечить уголовно-правовую охрану неприкосновенности жилища, то в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется. Этой позиции придерживается судебная практика [4].

Статьей 229 УК РФ данный квалифицирующий признак не предусмотрен. Это обусловлено тем, что хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенные с незаконным проникновением в жилище, являются единичными. Для признания какого-либо способа квалифицирующим признаком необходимо, чтобы он не только увеличивал общественную опасность преступления, но и был типичным для последнего [14, с. 78]. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [5] разъяснения по поводу того, как квалифицировать хищения наркотических средств или психотропных веществ, сопряженные с незаконным проникновением в жилище, отсут-

ствуют. Это повлияло на то, что при рассмотрении дел о хищениях наркотических средств или психотропных веществ действия лиц, незаконно проникнувших в жилище с целью совершения хищения, судами уголовно-правовой оценке часто не подвергаются. Так, Кольчугинский городской суд Владимирской области квалифицировал действия Д. и Г., которые незаконно проникли в дом Ч. и нанесли последнему несколько ударов с требованием выдать наркотическое средство каннабис, как покушение на хищение наркотических средств в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья [7]. Правовая оценка действий виновных по ст. 139 УК РФ в приговоре не давалась, хотя очевидно, что имела место совокупность преступлений.

Октябрьский районный суд г. Белгорода квалифицировал действия М. и Ч. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ [8] и не применил ст. 139 УК РФ. И это несмотря на то, что М., вступив с Ч. в сговор на открытое хищение незаконно хранящегося у С. в квартире героина, незаконно проникли группой лиц в квартиру С. При совершении нападения с применением насилия, опасного для жизни, и причинением среднего вреда здоровью виновные обыскали квартиру в целях обнаружения героина и его последующего хищения, однако не обнаружили наркотических средств.

Данные обстоятельства указывают на отсутствие уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища на законодательном и правоприменительном уровнях в случаях хищения из него наркотиков. Полагаем, что это снижает эффективность действия уголовного закона в борьбе как с наркопреступлениями, так и с преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Правильная квалификация совокупности преступлений – одно из условий вынесения справедливого приговора. Искусственное ослабление или усиление ответственности противоречит принципам правосудия [2, с. 259].

Иной позиции придерживается судебная практика не только по делам о хищениях имущества, но и по делам о других преступлениях, составы которых не предусматривают квалифицирующего признака в виде сопряженности их с незаконным проникновением в жилище. Например, приговором Шадринского районного суда Курганской области К. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что через открытое окно дома проник в жилище Р. и пытался ее задушить [9].

Определением Верховного Суда Российской Федерации приговор в отношении К. по п. «а»,

«д», «е», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 139 УК РФ, который проник в жилище и убил двух лиц, оставлен без изменения [3].

Некоторые авторы не согласны с такой практикой. Например, В. Н. Шелестюков отмечает, что проникновение в жилище с целью совершения убийства лица, в нем проживающего, следует квалифицировать только по ст. 105 УК РФ, так как нет смысла говорить о неприкосновенности жилища, если нет самой жизни, для обеспечения которой и существует жилище [13, с. 87]. Данная позиция заслуживает обоснованной критики, так как автор уходит от традиционного признания объектом уголовно-правовой охраны общественных отношений, а не конкретно человека или блага.

Более правильной представляется позиция Н. Ю. Акининой, согласно которой в случаях, когда проникновение в жилище является способом совершения преступления, речь идет об идеальной совокупности преступлений и требуется квалификация по совокупности со ст. 139 УК РФ. При этом автор указывает, что если лицо вошло в жилище на законных основаниях и совершило там преступления, дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется [1, с. 123]. Из этого исходит и практика квалификации наркотических средств. В частности, приговором Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 11 августа 2017 г. по делу № 1-67/2017 М. осужден по п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 229 УК РФ. Кража наркотического средства совершена им тайно в квартире С., с которым они распивали алкогольные напитки. В данном случае правовая оценка дана судом правильно, квалификация действий М. по совокупности с ч. 1 ст. 139 УК РФ является излишней, так как последний находился в квартире С. с его согласия [6]. Правомерное нахождение виновного в жилище (первоначально без намерения совершить хищение) не образует данного квалифицирующего признака.

В. Н. Шелестюковым высказывалось мнение о правовой оценке действий лиц, совершивших преступления в жилище, по совокупности, если умысел на совершение преступления, в частности против жизни и здоровья, возник в момент нахождения виновного в жилище [13, с. 87]. Данная позиция приводит к расширенному толкованию диспозиции ст. 139 УК РФ, которая предусматривает ответственность за проникновение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц.

Вместе с тем такая позиция представляет научный интерес. Человек, находящийся у себя в жилище, осознает собственную безопасность и безопасность принадлежащего ему имущества. Выбывание имущества из жилища сопровождается мо-

ральными страданиями собственника, порождают страх и незащищенность, жилище теряет свою психологическую значимость для человека.

В ряде зарубежных стран хищение из жилища или помещения, даже в случае законного нахождения в них, рассматривается как отягчающее обстоятельство. Так, в ст. 241 УК Королевства Испания указано, что если кража или ограбление будут совершены в жилом доме, здании или помещении, открытом для публики, либо хозяйственных пристройках, то виновный наказывается тюремным заключением на срок от двух до пяти лет [11].

Согласно ст. 202 УК Голландии, если лицо для совершения правонарушения проникает в жилище путем насильственного проникновения, слома замков или проникновения с помощью отмычек, ложного постановления или использования униформы, срок наказания увеличивается на 1 год [10].

В ст. 170 УК Болгарии предусматривается наказание для тех, кто проник в жилище путем угрозы, хитрости, ловкости, злоупотребления властью или путем применения специальных технических средств [12].

Таким образом, в некоторых государствах признак совершения преступления в жилище или помещении рассматривается шире, чем в

ст. 139 УК РФ. В соответствии с отечественным законодательством уголовная ответственность за неприкосновенность жилища наступает только в случае проникновения в него помимо воли проживающих в нем лиц. Совершение преступления в жилище, если виновный находился в нем на законных основаниях, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

Итак, подведем итоги. Хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенные с незаконным проникновением в жилище, являются единичными, поэтому они не признаются законодателем квалифицированными, несмотря на их повышенную общественную опасность. Вместе с тем факты хищений наркотических средств или психотропных веществ, сопряженные с незаконным проникновением в жилище в судебной практике не подвергаются уголовно-правовой оценке, так как квалификация деяния происходит только по ст. 229 УК РФ без применения ст. 139 УК РФ, что приводит к отсутствию уголовно-правовой охраны жилища. В связи с этим наиболее оптимальным способом отражения повышенной общественной опасности рассматриваемого хищения является его квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 139 УК РФ.

Библиографический список

1. Акинина Н. Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушений неприкосновенности жилища : монография / Н. Ю. Акинина ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Шеслера. – Ханты-Мансийск : УИП ЮГУ, 2011. – 169 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2004. – 304 с.
3. Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 июня 2002 г. № 35-О01-81. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/vas/143386>.
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 // Рос. газ. – 2003. – 18 янв.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газ. – 2006. – 28 июня.
6. Приговор № 1-67/2017 Звениговского район. суда Респ. Марий Эл от 11 авг. 2017 г. по делу № 1-67/2017. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/gVkiBfmeB2YK/?page=3&regular-doc_type=1008&regular-court...

References

1. Akinina N. Yu. Criminal-legal Characteristics of Violations of Inviolability of Dwelling. Ed. by A. V. Shesler. Khanty'-Mansijsk, UIP YuGU, 2011. 169 p.
2. Kudryavcev V. N. The General Theory of Qualification of Crimes. 2nd ed., rev. and enl. M., Yurist", 2004. 304 p.
3. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2002 no. 35-O01-81. URL: <https://www.lawmix.ru/vas/143386>.
4. On Judicial Practice in Cases of Theft, Robbery and Plunder. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 27, 2002 no. 29. *Rossiyskaya Gazeta*. 2003. Jan. 18.
5. On Judicial Practice in Cases Involving Crimes Related to Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 no. 14. *Rossiyskaya Gazeta*. 2006. June 15.
6. The verdict no. 1-67/2017 of the Zvenigovo District Court of Republic Mari El of Aug. 11, 2017 in the case no. 1-67/2017. URL: su-dact.ru/regular/doc/gVkiBfmeB2YK/?page=3&regular-doc_type=1008&regular-court...

7. Приговор № 1-51/2016 Кольчугинского гор. суда Владим. обл. от 31 окт. 2016 г. по делу № 1-51/2016. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/peOcSdXKZ1QF/>.

8. Приговор № 1-24/2016 Октябрьского район. суда г. Белгорода от 25 марта 2016 г. по делу № 1-24/2016. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/LCGlpq0L8Vgh/>.

9. Приговор № 1-320/2017 Шадринского район. суда Кург. обл. от 28 сент. 2017 г. по делу № 1-320/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/OmM0ra5RnaY9/>.

10. Уголовный кодекс Голландии. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 510 с.

11. Уголовный кодекс Королевства Испания. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 1998. – 218 с.

12. Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с.

13. *Шелестюков В. Н.* Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : монография / В. Н. Шелестюков. – Кемерово : КузИЭП, 2007. – 126 с.

14. *Шеслер А. В.* Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности / А. В. Шеслер. – Тюмень : ТЮИ МВД России, 2005. – 118 с.

7. The verdict no. 1-51/2016 of the Kolchugin-sky District Court of Vladimir Region of Oct. 31, 2016 in the case no. 1-51/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/peOcSdXKZ1QF/>.

8. The verdict no. 1-24/2016 of the Oktyabrsky District Court of Belgorod of March 25, 2016 in case no. 1-24/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LCGlpq0L8Vgh/>.

9. The verdict no. 1-320/2017 of the Shadrinsky Region Courts of Kurgan Region of Sept. 28, 2017 in the case no. 1-320/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OmM0ra5RnaY9/>.

10. Criminal Code of Holland. SPb., Yuridicheskij Centr Press, 2001. 510 p.

11. Criminal Code of the Kingdom of Spain. SPb., Yuridicheskij Centr Press, 1998. 218 p.

12. Criminal Code of Bulgaria. SPb., Yuridicheskij Centr Press, 2001. 298 p.

13. *Shelestyukov V. N.* Criminal-legal Means of Ensuring the Inviolability of Dwelling. Kemerovo, KuzIEP, 2007. 126 p.

14. *Shesler A. V.* Criminological and Criminally-legal Aspects of Group Crime. Tyumen', TYUI MVD Rossii, 2005. 118 p.

☞ Библиографическое описание статьи

Шеслер В. А. Квалификация хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершенных путем незаконного проникновения в жилище / В. А. Шеслер // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2018. – № 3(48). – С. 122–125.
